

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии, 13–17 ноября 2023 года****Мнение № 65/2023 относительно Шахзада Масиха (Пакистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы ¹ 19 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Пакистана сообщение относительно Шахзада Масиха. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,

¹ [A/HRC/36/38](#).

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение от источника

4. Шахзад Масих — гражданин Пакистана, родившийся 13 октября 2000 года. Г-н Масих проживает в городе Динге, округ Гуджрат, провинция Пенджаб. До ареста он работал уборщиком в больнице Шамима Риаса. Г-н Масих является членом христианской общины.

5. 13 июля 2017 года г-н Масих, которому на тот момент было 16 лет, сидел в комнате с двумя товарищами по работе, которые были мусульманами. Один из его товарищей попросил г-на Масиха рассказать о христианских пророках. Г-н Масих сказал ему, что он не очень много знает о религии, но что он спросит свою семью и ответит на этот вопрос. Затем товарищ Масиха рассказал ему о мусульманских пророках. Г-н Масих ответил, что один из друзей его семьи использует уничижительные слова всякий раз, когда слышит эти имена. Когда его товарищ рассердился, г-н Масих пояснил, что у него не было намерения оскорблять мусульманских пророков и что он просто рассказал ему о словах другого человека.

6. Позже г-на Масиха позвали в магазин «Популярный мобильник», где находились его владелец и группа мужчин из одной мусульманской религиозной организации. Эти люди попросили г-на Масиха повторить то, что он сказал в больнице. Г-н Масих повторил, что друг семьи использовал уничижительные слова. Мужчины попросили его рассказать им, какие слова использовал этот человек. Опасаясь за свою жизнь, г-н Масих сказал им эти слова.

7. Затем эта группа лиц отвезла г-на Масиха в расположенную неподалеку исламскую религиозную школу Джамия Ризвия Зия-уль-Коран. В школу прибыла полиция и сразу же задержала его.

8. На следующее утро, 14 июля 2017 года, был зарегистрирован первый информационный отчет, в котором г-н Масих обвинялся в богохульстве по статье 295С Уголовного кодекса. Это положение гласит, что тот, кто словесным образом, в устной или письменной форме, или с помощью изображений, или любым намеком, недосказанностью или инсинуацией, прямо или косвенно, оскверняет священное имя святого пророка Мухаммеда (мир ему), наказывается смертью или пожизненным заключением, а также подлежит штрафу.

9. Источник поясняет, что для ареста по жалобе, поданной в связи с обвинением в богохульстве по статье 295С Уголовного кодекса, ордер не требуется, поскольку это преступление подпадает под действие раздела II Уголовно-процессуального кодекса Пакистана 1898 года.

10. После задержания г-на Масиха власти не сообщили его семье о его местонахождении. Как сообщается, этот инцидент привлек такое внимание общественности, что родители г-на Масиха узнали о нем вскоре после того, как названная группа лиц отвела их сына в религиозную школу. После этого семья обратилась в полицию, где ей сообщили, что г-н Масих арестован за богохульство. В течение нескольких дней семья г-на Масиха не знала, где он содержится. Через несколько дней семья разрешила увидеться с ним в течение примерно 20 минут. Впоследствии им разрешили видеться с ним по 20 минут каждую неделю, пока его не отправили в тюрьму.

11. Источник отмечает, что, согласно полицейскому протоколу, г-н Масих был арестован 17 августа 2017 года. Однако источник утверждает, что на самом деле он был задержан 13 июля 2017 года и с тех пор остается под стражей.

12. 18 августа 2017 года г-н Масих впервые предстал перед мировым судьей для получения разрешения на содержание его под стражей в полиции в целях проведения расследования. На слушании не присутствовал адвокат защиты. Судья разрешил

полиции оставить г-на Масиха под стражей, а следующее слушание назначил на 12 сентября 2017 года.

13. 12 сентября 2017 года полиция не представила отчет о следствии по делу, и суд попросил полицию представить его 21 сентября 2017 года. Однако в назначенный день полиция вновь не представила отчет. Тогда суд попросил полицию представить отчет 9 января 2018 года.

14. 9 января 2018 года полиция представила свой отчет о следствии по делу в суд, который попросил г-на Масиха предстать перед судом 18 января 2018 года. В этот день дело было передано в суд первой инстанции.

15. Источник подчеркивает, что первоначально г-н Масих не был допрошен властями в присутствии адвоката. Защитник г-на Масиха представил свою доверенность 6 февраля 2018 года. В протоколах суда нет упоминаний об адвокате защиты, работавшем до этой даты. Таким образом, слушания, состоявшиеся до 6 февраля 2018 года, проходили без защитника.

16. Также 6 февраля 2018 года адвокат г-на Масиха подал в суд первой инстанции ходатайство с просьбой судить его подзащитного как несовершеннолетнего. Через восемь месяцев, 4 октября 2018 года, суд отклонил это ходатайство, сославшись на тест на окостенение вместо выданного правительством свидетельства о рождении г-на Масиха. Поэтому г-на Масиха судили как взрослого.

17. 15 мая 2018 года адвокат г-на Масиха подал в соответствии со статьей 265-К Уголовно-процессуального кодекса Пакистана ходатайство, попросив суд снять обвинения, поскольку, согласно собственной версии обвинения, установленной в ходе полицейского расследования, г-н Масих не совершал никакого преступления. 24 января 2019 года, спустя восемь месяцев, суд отклонил ходатайство г-на Масиха о прекращении дела за отсутствием доказательств. Суд предъявил г-ну Масиху официальное обвинение, и он не признал себя виновным.

18. 22 марта 2019 года адвокат г-на Масиха обжаловал решение суда первой инстанции в Высоком суде Лахора. 25 марта 2019 года Высокий суд отклонил апелляцию.

19. Источник отмечает, что судебное разбирательство в отношении г-на Масиха происходило со значительными задержками, а судебные слушания неоднократно переносились, в частности в периоды с 27 февраля по 4 октября 2018 года, с 9 мая 2019 года по 28 января 2020 года, с 18 марта по 2 сентября 2020 года и с 6 февраля по 25 мая 2021 года. В течение всего этого времени г-н Масих оставался под стражей.

20. 22 ноября 2022 года, спустя более пяти лет после ареста г-на Масиха, суд первой инстанции огласил свое решение, приговорив его к смертной казни через повешение. Как сообщается, перед оглашением приговора судья приказал публике покинуть здание суда.

21. 26 ноября 2022 года адвокат г-на Масиха подал апелляцию в Высокий суд Лахора. Суд еще не назначил дату рассмотрения апелляции.

22. Источник сообщает, что до вынесения приговора г-н Масих содержался в окружной тюрьме Гуджарата, которая является тюрьмой для взрослых. Он находился либо в одиночной камере, либо в одной камере с другим христианином, который проходил по отдельному делу о богохульстве. После вынесения обвинительного приговора г-на Масиха перевели в окружную тюрьму Сахивала, поместив его в блок № 7. В настоящее время он находится в одной камере с двумя заключенными-христианами, которые также ожидают смертной казни.

23. По словам источника, г-н Масих имел возможность встречаться со своим адвокатом и вести конфиденциальные беседы. Источник также сообщает, что здоровье г-на Масиха ухудшилось за то время, пока он ожидал решения суда первой инстанции, с сентября по ноябрь 2022 года. После вынесения смертного приговора его здоровье, как сообщается, еще больше ухудшилось.

24. Источник утверждает, что арест и лишение свободы г-на Масиха являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V.

25. Что касается категории I, то источник утверждает, что основания для лишения свободы г-на Масиха не предусмотрены Конституцией или внутренним законодательством. Источник поясняет, что лишение свободы разрешено статьей 295С Уголовного кодекса только в том случае, если уничижительные высказывания были сделаны самим обвиняемым. В случае с г-ном Масихом он не делал никаких уничижительных замечаний в адрес пророка Мухаммеда. Скорее, он просто отвечал на вопрос и сообщил своему товарищу по работе о том, что сказал другой человек.

26. Кроме того, будучи 16-летним подростком на момент ареста, г-н Масих имел право на немедленное освобождение под залог в соответствии со статьей 6 Закона 2018 года о системе правосудия в отношении несовершеннолетних.

27. В отношении категории II источник утверждает, что г-н Масих был лишен свободы в течение более пяти лет в результате осуществления своих прав в соответствии со статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19 и 27 Пакта. Кроме того, его арест и содержание под стражей являются нарушением статьи 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта.

28. Источник напоминает, что статья 18 Всеобщей декларации прав человека и статья 18 Пакта гарантируют свободу мысли, совести и религии. Это право включает в себя свободу исповедовать свои убеждения публично или в частном порядке. Кроме того, статья 19 Всеобщей декларации и статья 19 Пакта гарантируют право на свободу мнений и их свободное выражение, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода. Право на свободу выражения мнений подлежит ограничениям. Источник отмечает, что, хотя власти могут утверждать, что законы о богохульстве соответствуют этим ограничениям, такая позиция противоречит толкованию Комитетом по правам человека статьи 19 Пакта в его замечании общего порядка № 34 (2011). Кроме того, заявления г-на Масиха не соответствовали элементам закона о богохульстве, по которому ему было предъявлено обвинение.

29. Кроме того, источник отмечает, что собственные показания свидетелей обвинения и результаты полицейского расследования доказывают, что г-н Масих не совершал богохульства. Один из свидетелей под присягой показал в суде, что он начал религиозную беседу с г-ном Масихом. В начале беседы свидетель высказал свои религиозные убеждения, однако г-н Масих не стал высказывать свои собственные убеждения, а лишь сослался на высказывания другого человека. Источник утверждает, что г-н Масих был лишен свободы за то, что просто передал информацию о действиях другого человека. Таким образом, его арест и дальнейшее содержание под стражей стали результатом осуществления им прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и Пактом.

30. Источник также отмечает, что из показаний свидетелей обвинения следует, что, даже если г-н Масих повторил слова другого человека, его заставила повторить эти слова большая группа людей, поскольку он опасался за свою жизнь. Источник отмечает, что в прошлом многие люди были убиты разъяренными толпами из-за ложных обвинений в богохульстве. В данном случае по меньшей мере 20 взрослых мужчин попросили мальчика рассказать им о предполагаемом совершении другим мужчиной богохульства, а затем обвинили г-на Масиха в том, что он сам совершил богохульство.

31. Старший полицейский инспектор, руководивший расследованием, заявил в своем отчете о следствии по делу, а также дал показания в суде о том, что не заметил никаких оскорблений в разговоре с г-ном Масихом и что очевидцы также не заметили никаких уничижительных высказываний со стороны обвиняемого. В отчете также упоминается, что на момент событий г-н Масих был незрелым и несовершеннолетним подростком.

32. С учетом вышеизложенных аргументов источник утверждает, что обвинение, таким образом, было предъявлено не тому лицу. Тем самым сторона обвинения также

лишила г-на Масиха его права на равенство перед законом, гарантированного статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта.

33. Источник утверждает, что до сих пор ни один информатор не обвинялся в богохульстве за то, что просто предоставил информацию о чьих-то словах. Если закон возлагает на информатора ответственность за сообщение о чьих-либо действиях, то каждый истец или свидетель, дающий показания по делу о богохульстве против кого-либо, должен быть обвинен в богохульстве. Источник утверждает, что это было бы нерациональным применением закона.

34. Источник заключает, что с учетом доказательств обвинения были нарушены статья 7 Всеобщей декларации прав человека и статья 26 Пакта. Источник утверждает, что мужчине-мусульманину было разрешено выражать свои убеждения, в то время как мальчику-христианину не было разрешено передавать слова другого человека. Таким образом, обвинение против г-на Масиха и его осуждение являются необоснованными. Г-н Масих был лишен свободы за осуществление своих прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и Пактом. Задержав его и приговорив его к смертной казни, власти также нарушили его право на равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта.

35. В связи с категорией III источник напоминает, что в статье 14 (пункт 4) Пакта предусматривается, что в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывался их возраст. Он также напоминает, что в начале судебного разбирательства адвокат г-на Масиха подал в суд первой инстанции ходатайство, в котором просил судить его подзащитного как несовершеннолетнего, поскольку на момент ареста и предъявления обвинения ему было 16 лет.

36. Источник утверждает, что суд отклонил это ходатайство. Суд не принял во внимание свидетельство о рождении г-на Масиха, в котором был указан его точный возраст, и вместо этого положился на тест на окостенение, который показывает лишь приблизительный возраст человека. Источник отмечает, что в соответствии со статьей 8 Закона о системе правосудия в отношении несовершеннолетних на такие медицинские тесты следует опираться только в тех случаях, когда отсутствуют записи о рождении. Источник утверждает, что суд проигнорировал действительную государственную запись о дате рождения г-на Масиха, чтобы судить его как взрослого. Кроме того, суд проигнорировал отчет старшего полицейского инспектора, в котором г-н Масих был признан несовершеннолетним.

37. Кроме того, источник утверждает, что первоначальный арест г-на Масиха был неправомерным и произвольным в соответствии со статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 9 Пакта, поскольку, согласно собственной версии свидетелей обвинения, слова г-на Масиха не являлись преступлением.

38. Согласно источнику, продолжающееся содержание г-на Масиха под стражей также является произвольным и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Пакта, поскольку его адвокат подал ходатайство в соответствии со статьей 265-К Уголовно-процессуального кодекса с просьбой снять обвинения, поскольку на основании сделанных заявлений обвинение в богохульстве не могло быть установлено. Статья 265-К Уголовно-процессуального кодекса позволяет суду оправдать обвиняемого на любой стадии рассмотрения дела, если суд сочтет, что вероятность осуждения обвиняемого за какое-либо преступление отсутствует.

39. Адвокат г-на Масиха утверждал, что, если суд верит в правдивость показаний свидетелей обвинения, данных во время полицейского расследования, он должен согласиться с тем, что преступления не было и что, следовательно, г-н Масих не может быть осужден. Суд первой инстанции проигнорировал это утверждение и отклонил ходатайство, мотивируя это тем, что он не заслушивал показаний свидетелей и не может определить, совершил ли г-н Масих преступление. Это решение было обжаловано в Высоком суде Лахора, но апелляция была отклонена.

40. Кроме того, источник утверждает, что в случае г-на Масиха не было проведено справедливое и беспристрастное рассмотрение уголовного обвинения, что

противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 (пункт 1) Пакта. По словам источника, эти статьи были нарушены, когда г-н Масих был первоначально арестован и обвинен полицией. Полиция арестовала его по статье 295С, не определив, применима ли эта статья, т. е. совершил ли г-н Масих богохульство. На основании фактов, рассказанных свидетелями, полиция знала, что г-н Масих пересказывал действия другого человека. Источник отмечает, что в Пакистане ежегодно возбуждается около 50 дел о богохульстве и что человеку, который просто сообщает другим о чужом богохульстве, никогда не предъявляются обвинения.

41. Источник также утверждает, что статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 (пункт 1) Пакта были нарушены, когда прокуратура выдвинула официальные обвинения в суде. Источник напоминает, что старший полицейский инспектор в своем отчете о следствии по делу заявил, что ни он, ни свидетель не нашли в разговоре г-на Масиха никакого богохульства. Однако прокуратура выдвинула официальные обвинения и потребовала от суда начать судебное разбирательство, игнорируя тем самым все стандарты справедливости и беспристрастности.

42. Источник также утверждает, что суд первой инстанции и Высокий суд нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 (пункт 2) Пакта, когда было разрешено продолжить судебное разбирательство несмотря на ходатайство и апелляцию г-на Масиха, в которых его адвокат добивался снятия обвинений в связи с невозможностью установления состава преступления даже по версии фактов, представленной обвинением. Статья 14 (пункт 2) Пакта требует, чтобы лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имело право считаться невиновным, пока его вина не будет доказана. В данном случае такая презумпция не требовалась, поскольку имелись фактические доказательства невиновности г-на Масиха. Ему было отказано в этом праве, и вместо этого он был признан виновным несмотря на доказательство обратного.

43. Наконец, источник утверждает, что права г-на Масиха по статьям 9 (пункты 3 и 4) и 14 (пункт 3 с)) Пакта также были нарушены. Источник напоминает, что, согласно статье 9 (пункт 3), государство-участник не должно, как правило, содержать под стражей лицо, ожидающее судебного разбирательства, что статья 9 (пункт 4) требует, чтобы вопрос о законности содержания под стражей решался безотлагательно, и что статья 14 (пункт 3 с)) требует, чтобы лицо было судимо без неоправданной задержки. Источник отмечает, что судам в Пакистане обычно требуется от одного до двух лет для завершения судебного разбирательства. Однако в случае с г-ном Масихом суду потребовалось более пяти лет для завершения процесса, в результате которого 22 ноября 2022 года, после значительных задержек и переноса нескольких слушаний, он был признан виновным и ему был вынесен смертный приговор. Источник заключает, что все эти нарушения представляют собой нарушения статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта.

44. Источник утверждает, что г-н Масих был осужден несправедливо, при отсутствии каких-либо доказательств правонарушений, поскольку судьи были запуганы членами мусульманской организации, которые регулярно присутствовали на слушаниях. Кроме того, лидер этой организации, как сообщается, опубликовал в социальных сетях заявление, в котором говорилось, что члены его организации сами убьют г-на Масиха, если судья не вынесет ему обвинительный приговор. По словам источника, 22 ноября 2022 года, до того как судья объявил решение, члены организации присутствовали в зале суда, где они сделали фотографии, а затем ушли, как будто приговор был им уже известен.

45. Наконец, в связи с категорией V источник утверждает, что г-н Масих был лишен свободы исключительно из-за своей христианской веры. В отношении мусульманина, который предположительно сделал богохульные заявления, так и не было проведено расследования, и ему не были предъявлены обвинения. Полиция опросила его только в качестве свидетеля, а не подозреваемого, и поверила его заявлению о том, что он не совершал богохульства, без какого-либо дальнейшего расследования. В отношении лиц, которые позвали г-на Масиха в магазин «Популярный мобильник» и заставили его повторить богохульные высказывания, также не было проведено расследования,

и они не были привлечены к ответственности, а вместо этого были вызваны в качестве свидетелей обвинения против г-на Масиха.

б) Ответ правительства

46. 19 июля 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Пакистана в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 18 сентября 2023 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Масиха. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, оправдывающие его содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами государства по международному праву прав человека и, в частности, по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Масиха.

47. Рабочая группа сожалеет, что не получила от правительства ответа на настоящее сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока для представления своего ответа, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

48. Ввиду отсутствия ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

49. При определении того, является ли задержание г-на Масиха произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике для рассмотрения имеющих значение доказательства вопросов. Если источник представляет достаточно серьезные доказательства нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность достаточно серьезных утверждений, сделанных источником.

а) Категория I

50. Сначала Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которая касается лишения свободы, не имеющего под собой правовой основы.

51. Источник сообщает, что, согласно полицейскому протоколу, г-н Масих был арестован 17 августа 2017 года, но утверждает, что на самом деле он был задержан 13 июля 2017 года и с тех пор находится под стражей. 18 августа 2017 года г-н Масих впервые предстал перед мировым судьей для получения разрешения на содержание его под стражей в полиции в целях проведения расследования. На этом слушании не присутствовал адвокат защиты. Судья разрешил полиции оставить г-на Масиха под стражей на 14 дней, а следующее слушание назначил на 12 сентября 2017 года.

52. Как неоднократно отмечалось в правовой практике Рабочей группы и указывалось Комитетом по правам человека, для того чтобы выполнить требование о доставке задержанного лица к судье в срочном порядке после задержания, как правило, достаточно 48 часов; и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами³. Поскольку на момент ареста г-н Масих был несовершеннолетним, Рабочая группа также ссылается на статьи 37 b) и 40 (пункт 2 b) ii)) Конвенции о правах ребенка, отмечая, что каждый арестованный и лишенный свободы ребенок должен быть

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ См. мнения №№ 60/2020 и 66/2020 и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

доставлен в компетентный орган в течение 24 часов для рассмотрения вопроса о законности лишения свободы или его продолжения⁴. Комитет по правам ребенка заявил, что особенно строгий стандарт срочности — в течение 24 часов — должен применяться в отношении несовершеннолетних⁵. Ввиду отсутствия информации или обоснования со стороны правительства Рабочая группа считает, что в нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта г-н Масих не был незамедлительно доставлен в судебный орган.

53. В статье 9 (пункт 3) Пакта также говорится, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Г-н Масих находится под стражей с 13 июля 2017 года. Рабочая группа напоминает о мнении Комитета по правам человека и своих собственных неоднократных выводах о том, что предварительное заключение должно быть не нормой, а исключением; его срок должен быть как можно более коротким⁶; и должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли альтернативы досудебному содержанию под стражей устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае⁷. Рабочая группа приходит к выводу о том, что в деле г-на Масиха не были учтены все касающиеся его обстоятельства и поэтому его содержание под стражей не имело правового основания и было назначено в нарушение статьи 9 (пункт 3) Пакта. Приходя к этому выводу, Рабочая группа отмечает, что правительство не представило никакой информации, позволяющей предположить, что решение было принято с учетом таких обстоятельств, или опровергнуть утверждения источника. Кроме того, будучи 16-летним подростком на момент ареста, г-н Масих имел право на немедленное освобождение под залог в соответствии со статьей 6 Закона о системе правосудия в отношении несовершеннолетних. Комитет по правам человека заявил, что следует избегать досудебного содержания под стражей несовершеннолетних и что, когда оно все же применяется, они имеют право рассчитывать на то, что их привлекут к суду в особенно сжатые сроки в соответствии со статьей 10 (пункт 2 b)) Пакта⁸.

54. Рабочая группа также считает, что г-ну Масиху не было предоставлено право обратиться в суд, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности его задержания, в нарушение статьи 9 (пункт 4) Пакта, статей 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы и необходимым элементом, позволяющим удостовериться в наличии действительных правовых оснований для содержания под стражей⁹.

55. Кроме того, источник утверждает, что после задержания г-на Масиха власти не сообщили его семье о его местонахождении и что в течение нескольких дней семья не знала, где он содержится под стражей. С учетом того, что г-н Масих в соответствующее время был несовершеннолетним, Рабочая группа напоминает о правилах 7.1, 10.1 и 15.2 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), согласно которым задержанное лицо имеет право на то, чтобы его родители или опекуны были проинформированы об аресте сразу после его совершения, и на то, чтобы они присутствовали на

⁴ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), п. 90.

⁵ Там же.

⁶ Мнения №№ 57/2014, п. 26; 8/2020, п. 54; 5/2021, п. 43; и 6/2021, п. 50. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38; и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

⁷ [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

⁸ Комитет по правам человека, замечания общего порядка №№ 21 (1992), п. 13; и 35 (2014), п. 37. См. также замечание общего порядка № 32 (2007), п. 42; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), п. 90.

⁹ Мнения №№ 35/2018, п. 27; 83/2018, п. 47; 32/2019, п. 30; 33/2019, п. 50; 44/2019, п. 54; 45/2019, п. 53; 59/2019, п. 51; и 65/2019, п. 64.

последующих разбирательствах, если не считается, что их присутствие противоречит наилучшим интересам задержанного лица. Кроме того, с учетом неопровергнутых утверждений источника о том, что в течение нескольких дней не было никакой официальной информации о судьбе или местонахождении г-на Масиха, Рабочая группа считает, что он подвергся насильственному исчезновению, которое является особо тяжелой формой произвольного задержания¹⁰. В результате он не смог эффективно осуществить свое право оспорить свое задержание, с тем чтобы суд мог безотлагательно вынести решение о его законности в соответствии со статьей 9 (пункты 3 и 4) Пакта.

56. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Масиха не имеет под собой правовых оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I.

в) Категория II

57. Источник утверждает, что г-н Масих был лишен свободы в течение более пяти лет в результате осуществления им своих прав, предусмотренных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и Пактом. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения, предусмотренные статьей 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹¹. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, в том числе политические убеждения, которые могут быть переданы другим лицам¹².

58. Источник утверждает, что один из свидетелей под присягой показал в суде, что он начал разговор о религии с г-ном Масихом. Хотя в начале разговора свидетель высказал свои собственные религиозные убеждения, г-н Масих не высказал своих убеждений, а лишь сослался на комментарии, сделанные другим человеком, который был мусульманином. Источник утверждает, что г-н Масих был лишен свободы за то, что просто передал информацию о действиях другого человека.

59. Рабочая группа убеждена в том, что г-н Масих осуществил свою свободу выражения мнений, предусмотренную статьей 19 Пакта, лишь повторив слова другого человека. Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Пакистана заявил, что он обеспокоен законами о богохульстве, включая статьи 295 и 298 Уголовного кодекса Пакистана, которые предусматривают суровые наказания, включая обязательную смертную казнь (статья 295С) и, как сообщается, имеют дискриминационный характер; очень большим количеством дел о богохульстве, основанных на ложных обвинениях и насилии в отношении обвиняемых в богохульстве, о чем свидетельствует дело Машала Хана; и неоднократными сообщениями о том, что судьи, рассматривающие дела о богохульстве, часто подвергаются преследованиям, запугиваниям и угрозам¹³. Он призвал Пакистан отменить все законы о богохульстве или внести в них поправки в соответствии со строгими требованиями Пакта, в том числе изложенными в принятом Комитетом замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения¹⁴. Рабочая группа напоминает, что обязательство Пакистана уважать свободу совести и религии г-на Масиха вытекает из статьи 18 Пакта. Согласно толкованию Комитета по правам человека в его замечании общего порядка № 22 (1993), следствием свободы религии в сочетании со свободой мысли и убеждений (статья 18) и свободой выражения мнений (статья 19) является то, что

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17. См. также мнение № 37/2021, п. 65.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹² Там же, п. 11.

¹³ [CCPR/C/ПАК/CO/1](#), п. 33.

¹⁴ Там же, п. 34 а).

каждый человек может публично или частным образом выражать свое мнение, в том числе по вопросам религии¹⁵.

60. По этим причинам Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Масиха является произвольным по категории II и нарушает статью 19 Всеобщей декларации прав человека и статью 19 Пакта. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

с) Категория III

61. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-на Масиха является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что при таких обстоятельствах судебное разбирательство не должно было проводиться. Однако, поскольку г-н Масих был предан суду и приговорен к смертной казни, Рабочая группа теперь рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру столь серьезными, чтобы придать факту лишения свободы произвольный характер по категории III.

62. В связи с категорией III источник утверждает, что в начале судебного разбирательства адвокат г-на Масиха обратился в суд первой инстанции с просьбой судить г-на Масиха как несовершеннолетнего, поскольку на момент ареста и предъявления обвинения ему было 16 лет. Источник также отмечает, что суд, по сообщениям, проигнорировал действительную государственную запись о дате рождения г-на Масиха и судил его как взрослого. Кроме того, суд проигнорировал отчет старшего полицейского инспектора, в котором было заявлено, что г-н Масих является несовершеннолетним. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 14 (пункт 4) Пакта, согласно которой в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывался их возраст.

63. Рабочая группа напоминает правительству о его обязательстве по статьям 37 и 40 Конвенции о правах ребенка рассматривать дела несовершеннолетних в специальных судах, предназначенных для этой цели, и использовать меры по замене уголовной ответственности альтернативным воздействием в качестве предпочтительного способа обращения с детьми¹⁶. Кроме того, Комитет по правам ребенка выразил глубокую обеспокоенность тем, что в Пакистане несовершеннолетние правонарушители, согласно сообщениям, приговариваются к смертной казни, очень длительному тюремному заключению и крупным штрафам даже после принятия в 2000 году Указа о системе правосудия в отношении несовершеннолетних¹⁷.

64. Источник отмечает, что судебное разбирательство в отношении г-на Масиха проходит со значительными задержками и что в течение всего этого времени он находится под стражей. В соответствии со статьями 9 (пункт 3) и 14 (пункт 3 с)) Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока и без неоправданной задержки. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в соответствующих органах¹⁸. Комитет по правам человека заявил, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что в тех случаях, когда суд отказывает обвиняемому

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993) о праве на свободу мысли, совести и религии, п. 4.

¹⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), пп. 15–18; и Пекинские правила, правило 11.

¹⁷ CRC/ПАК/СО/3-4, п. 99 b).

¹⁸ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 32 (2007), п. 35; и 35 (2014), п. 37. См. также C/PR/C/VNM/СО/3, пп. 35 и 36.

лицу в праве на освобождение под залог, обвиняемое лицо должно быть судимо так скоро, насколько это возможно¹⁹.

65. Задержка в данном деле была усугублена тем, что г-ну Масиху не было назначено слушание по вопросу об освобождении под залог, а его задержание не было пересмотрено судебным органом, несмотря на его статус несовершеннолетнего, о чем говорилось выше. С учетом вывода Рабочей группы о том, что задержание г-на Масиха было произвольным по категории II, поскольку оно стало результатом мирного осуществления его прав, любая задержка в рассмотрении его дела является необоснованной²⁰ и нарушает статью 14 (пункт 3 с)) Пакта и принцип 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

66. Источник утверждает, что г-н Масих допрашивался властями без адвоката. Все слушания, состоявшиеся до 6 февраля 2018 года, проходили, следовательно, без адвоката. Рабочая группа считает, что источник доказал, что г-н Масих не имел доступа к адвокату с самого начала своего содержания под стражей и на других ключевых этапах, в том числе во время допроса. Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен безотлагательно²¹. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну Масиху было отказано в праве на незамедлительный доступ к эффективной правовой помощи в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 (пункты 1 и 3 b) и d)) Пакта.

67. Рабочая группа считает, что непредоставление г-ну Масиху доступа к адвокату с самого начала серьезно сказалось на его способности подготовить защиту. Эти обстоятельства заставляют Рабочую группу сделать вывод о том, что его право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии со статьей 14 (пункт 3 b)) Пакта и принципами 17 (пункт 1) и 18 (пункт 2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, было нарушено, равно как и его право на осуществление эффективной защиты через посредство выбранного им самим защитника в соответствии со статьей 14 (пункт 3 d)) Пакта.

68. Эти нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство тем более вопиющи, что г-н Масих был несовершеннолетним и ему было предъявлено обвинение, предусматривающее возможность вынесения смертного приговора. И действительно, он был приговорен к смертной казни через повешение. Рабочая группа напоминает о его правах в соответствии со статьями 37 d) и 40 (пункт 2 b) ii)) Конвенции о правах ребенка на незамедлительный доступ к юридической помощи при подготовке своей защиты. Государствам следует обеспечить, чтобы ребенку была гарантирована правовая или другая соответствующая помощь с самого начала разбирательства, при подготовке и представлении защиты и до завершения всех апелляций и/или пересмотров дела²². Рабочая группа напоминает о рекомендации Комитета по правам человека о том, что нет необходимости доказывать, что обвиняемый должен пользоваться действенной помощью адвоката во всех стадиях судебного разбирательства²³. Рабочая группа также констатирует нарушение статьи 6 (пункт 5) Пакта, которая запрещает выносить смертный приговор за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 27, 31, 35 и 37.

²⁰ Мнения №№ 8/2020, п. 75; 16/2020, п. 77; и 10/2021, п. 78.

²¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35. См. также резолюцию 73/181 Генеральной Ассамблеи; [CCPR/C/IRN/CO/3](#), п. 21; и [A/HRC/45/16](#), п. 51.

²² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019), п. 49; и Пекинские правила, правило 15.

²³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 38.

внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

69. Источник также утверждает, что суд первой инстанции и Высокий суд нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека и статью 14 (пункт 2) Пакта, когда было разрешено продолжить судебное разбирательство несмотря на ходатайство и апелляцию г-на Масиха, в которых его адвокат добивался снятия обвинений в связи с невозможностью установления состава преступления даже по версии фактов, представленной обвинением. Г-ну Масиху было отказано в праве на презумпцию невиновности, и вместо этого он был признан виновным, несмотря на доказательство обратного. Источник утверждает, что ранее ни один информатор не обвинялся в совершении богохульства за то, что просто предоставил информацию о чьих-то словах. Если закон возлагает на информатора ответственность за сообщение о чьих-либо действиях, то каждый истец или свидетель, дающий показания по делу о богохульстве против кого-либо, должен быть обвинен в богохульстве. Источник утверждает, что это было бы нерациональным применением закона. На основании вышеизложенного Рабочая группа считает, что права г-на Масиха, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 14 (пункты 1 и 2) Пакта, были нарушены.

70. Источник также утверждает, что г-н Масих был несправедливо осужден при отсутствии каких-либо доказательств правонарушений, поскольку судьи были запуганы членами мусульманской организации, которые регулярно присутствовали на слушаниях. Более того, лидер этой организации, как сообщается, написал в заявлении, опубликованном в одной из социальных сетей, что члены его организации сами убьют г-на Масиха, если судья не вынесет ему обвинительный приговор.

71. Источник утверждает, что 22 ноября 2022 года, до того как судья объявил решение, члены мусульманской организации присутствовали в зале суда, где они сделали фотографии, а затем ушли, как будто они уже знали о приговоре. Рабочая группа напоминает о докладе Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам ее визита в Пакистан в 2012 году, в котором она выразила особую обеспокоенность случаями, когда судей принуждали или оказывали на них давление с целью принятия решения против обвиняемого даже при отсутствии подтверждающих доказательств, и что в некоторых случаях оправданные лица были убиты толпами линчевателей²⁴. Рабочая группа также напоминает о замечании Специального докладчика о том, что судебные органы также стали очень бояться общественных настроений в связи с делами о богохульстве. Такие настроения в сочетании с запугиванием и насилием, а также отсутствием мер защиты со стороны властей серьезно посягают на независимость судебной власти и приводят к необъективному отправлению правосудия²⁵. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что, как представляется, дела, возбужденные по статье 295С, должны рассматриваться мусульманами, отмечая, что, согласно пакистанскому законодательству, дела о богохульстве, оскорбляющем мусульманскую религию, могут рассматриваться только мусульманскими судьями, что подрывает доверие к проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства²⁶.

72. Напоминая, что Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Пакистана заявил, что он обеспокоен законами о богохульстве, включая статьи 295 и 298 Уголовного кодекса Пакистана, которые предусматривают суровые наказания, включая обязательную смертную казнь (статья 295С) и, по сообщениям, имеют дискриминационный характер, а также неоднократными сообщениями о том, что судьи, рассматривающие дела о богохульстве, часто подвергаются преследованиям, запугиванию и угрозам²⁷, Рабочая группа констатирует в этих обстоятельствах дальнейшие нарушения права г-на Масиха на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным

²⁴ A/HRC/23/43/Add.2, п. 56.

²⁵ Там же, п. 58.

²⁶ Мнение № 25/2001, п. 19.

²⁷ CCPR/C/ПАК/CO/1, п. 33.

судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 (пункт 1) Пакта.

73. По вышеизложенным причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения прав г-на Масиха на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают его лишению свободы произвольный характер, подпадающий под категорию III. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

d) Категория V

74. Источник утверждает, что г-н Масих был лишен свободы из-за своей христианской веры.

75. При рассмотрении выше категории II Рабочая группа установила, что задержание г-на Масиха стало результатом мирного осуществления его прав, предусмотренных нормами международного права. Рабочая группа напоминает, что в своей правовой практике она неоднократно заявляла, что, заключение под стражу является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, существует твердая презумпция того, что содержание под стражей также представляет собой нарушение международного права по признаку дискриминации²⁸.

76. Рабочая группа напоминает о нескольких некумулятивных критериях, которые служат для установления дискриминационного характера задержания, а именно о том, что лишение свободы является частью систематического преследования задержанного лица, включая, например, других лиц с аналогичными отличительными особенностями, которые также подвергаются преследованиям, или что из контекста следует, что власти задержали то или иное лицо на дискриминационных основаниях или с целью воспрепятствовать осуществлению им своих прав человека²⁹. В этой связи Рабочая группа напоминает, что ранее она пришла к выводу о том, что религиозные меньшинства подвергаются преследованиям и лишаются свободы только за то, что осуществляют свое законное право на свободу религии и совести³⁰. Она также обращает внимание на выраженную Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов обеспокоенность тем, что законы о богохульстве используются для преследования христиан в Пакистане³¹.

77. Рабочая группа также ссылается на сообщение источника о том, что г-н Масих в настоящее время содержится в камере смертников и находится в одной камере с двумя другими христианами. Ранее он содержался в одной камере с другим христианином, который проходил по отдельному делу о богохульстве, что может свидетельствовать о наличии практики преследования христиан за богохульство. В этой связи Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил вмешательство в религиозную деятельность христиан в Пакистане в связи с неправомерным применением закона о богохульстве³². Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов после своего визита в Пакистан сообщила, что расплывчатые формулировки законов о богохульстве не содержат никаких ссылок на психологическое состояние или намерения потенциального преступника и представляют собой открытую дверь для злоупотреблений и преследования меньшинств, в частности религиозных или сектантских групп. Она добавила, что эти законы служат корыстным интересам экстремистских религиозных групп и противоречат не только Конституции Пакистана, но и международным нормам в области прав человека, в частности тем, которые касаются недискриминации и свободы выражения мнений³³. В 2021 году несколько специальных докладчиков

²⁸ Мнения №№ 88/2017, п. 43; 13/2018, п. 34; 59/2019, п. 79; 36/2020, п. 75; 42/2020, п. 93; 62/2020, п. 74; и 75/2022, п. 91.

²⁹ A/HRC/36/37, п. 48.

³⁰ Мнения №№ 25/2001, п. 19; 7/2023, п. 72; и 35/2023, п. 64.

³¹ A/HRC/23/43/Add.2, п. 56.

³² E/CN.4/1996/95/Add.1, п. 45.

³³ A/HRC/23/43/Add.2, п. 57.

призвали освободить еще одного христианина, гражданина Пакистана, который был задержан на основании законов о богохульстве³⁴.

78. Рабочую группу поражают многочисленные процессуальные нарушения, которыми было пронизано дело г-на Масиха: отсутствие законных оснований для его ареста, поскольку не он сделал какое-либо предполагаемое богохульное заявление; отказ в праве быть судимым как несовершеннолетний в нарушение внутреннего законодательства; настойчивое требование продолжить рассмотрение его дела, хотя полицейское расследование не дало такой рекомендации; и явное запугивание судебных органов со стороны мусульманской религиозной организации.

79. В свете этих обстоятельств и после рассмотрения достоверных представлений источника Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Масих был лишен свободы по дискриминационным причинам, основанных на его религиозной вере, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статьи 26 Пакта, а также в нарушение статей 1–4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Поэтому лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V³⁵. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальному докладчику по вопросам меньшинств.

е) Заключительные замечания

80. Ссылаясь на непровергнутое утверждение источника о том, что г-н Масих содержался в одиночной камере, Рабочая группа отмечает, что в соответствии с правилом 45 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) одиночное заключение должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа. Также утверждается, что до вынесения приговора он содержался в тюрьме для взрослых. Рабочая группа напоминает правительству о правиле 29 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, согласно которому во всех исправительных учреждениях несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых, если только они не являются членами одной семьи. Рабочая группа ранее отмечала, что несоблюдение стандартов, применимых к несовершеннолетним задержанным, таких как право на судебное разбирательство в рамках системы правосудия по делам несовершеннолетних и на размещение в местах содержания под стражей отдельно от взрослых, делает задержание произвольным³⁶.

81. Рабочая группа серьезно обеспокоена состоянием здоровья и благополучием г-на Масиха, отмечая, что после вынесения ему смертного приговора его здоровье, как сообщается, еще более ухудшилось. Таким образом, Рабочая группа считает своим долгом напомнить правительству о его обязательстве по статье 10 (пункт 1) Пакта и правилам 1, 24, 27 и 118 Правил Нельсона Манделы, согласно которым все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение присущего им достоинства, в том числе посредством их обеспечения теми же стандартами медико-санитарного обслуживания, которые доступны в обществе. Рабочая группа настоятельно призывает правительство немедленно и безоговорочно освободить его и обеспечить ему необходимую медицинскую помощь. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

³⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Pakistan: Christian on blasphemy charges must be freed – experts”, Press Release, 21 October 2021, available at <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/10/pakistan-christian-blasphemy-charges-must-be-freed-experts>.

³⁵ Мнение № 7/2023, п. 72.

³⁶ Мнения №№ 14/2015, пп. 25 и 26; 17/2015, п. 25; и 13/2016, п. 22.

82. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу законов о богохульстве в Пакистане, которые приводят к нарушению прав меньшинств. Она приветствовала бы возможность посетить Пакистан с визитом, чтобы конструктивно сотрудничать с властями страны в решении проблем, связанных с произвольным лишением свободы. Рабочая группа обратилась к правительству 11 июня 2018 года с просьбой о посещении страны. Будучи избранным членом Совета по правам человека в период с 2021 по 2023 год, Пакистан имеет все возможности продемонстрировать свою приверженность правам человека и пригласить Рабочую группу посетить страну³⁷.

3. Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Шахзада Масиха носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Пакистана незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения г-на Масиха и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, в том числе изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы немедленное освобождение г-на Масиха и предоставление ему права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Масиха и принять соответствующие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение его прав.

87. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статью 295С Уголовного кодекса Пакистана, в соответствие с рекомендациями, изложенными в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Пакистаном в соответствии с международным правом прав человека.

88. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросам меньшинств, Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

89. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

90. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли освобожден г-н Масих и если да, то с какой даты;

³⁷ Перед избранием в Совет по правам человека правительство взяло на себя добровольное обязательство продолжать укреплять сотрудничество со специальными процедурами, в том числе путем организации визитов Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и специальных докладчиков (A/75/119, п. 30 р)).

b) были ли предоставлены г-ну Масиху компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Масиха и если да, то каковы итоги этого расследования;

d) были ли внесены какие-либо поправки в законодательство или изменения в практику с целью приведения законов и практики Пакистана в соответствие с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

91. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

92. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

93. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁸.

[Принято 14 ноября 2023 года]

³⁸ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.